

УДК 82'282

DOI 10.25688/2076-913X.2019.33.1.05

Цзин Жуге,
И.В. Монисова

О современном состоянии и истории исследований сибирской литературы в Китае

Литература Сибири всегда привлекала внимание ученых из соседних стран, ее достижения и длительная история предоставляют широкое поле для исследований. Данная статья направлена на обобщение современного состояния и обзор истории изучения сибирской литературы в Китае. Хронологический и аналитический подходы позволяют представить общую картину научных работ и справочных материалов, выявив наиболее ценные из них, а также наметить перспективы изучения предмета с учетом быстро развивающейся социокультурной ситуации в регионе.

Ключевые слова: сибирская литература; исследования в Китае; история и современность; переводы.

Начало истории сибирской литературы ученые связывают с XVII в., когда множество летописей и путевых очерков оказалось плодородной почвой для зарождения литературного творчества в этом регионе [4: с. 3]. Появление за Уралом типографий в XVIII в. содействовало его активному развитию. В XIX в. благодаря подвижничеству ссыльных декабристов и литературной деятельности многих выдающихся писателей, таких как Н. Чернышевский, И. Гончаров, А. Чехов и др., литература Сибири приобрела новый импульс, ориентируясь на достижения романтизма и реализма. Уже в этот период первые сведения о ней достигают Китая. Важную роль сыграли и произведения русских классиков, посвященные Сибири, которые становились известными китайской аудитории («В Сибирь» А.С. Пушкина, «Сибирские рассказы и очерки» В. Короленко и др.). В XX в. решающее влияние на литературную жизнь Сибири оказали революционные события и формирование пролетарской литературы, которая отражала жизнь беднейших слоев населения и становилась идеологическим оружием. Многие произведения этого типа, полные энтузиазма в построении новых форм жизни, были переведены на китайский язык и получили широкое распространение в Китае, оказав значительное влияние на развитие китайской пролетарской литературы. В последующие годы интерес к предмету со стороны не только читателей, но и ученых в Китае возрастал. Особенно это касается творчества писателей-сибиряков общероссийского (ранее — советского) масштаба, таких как В. Астафьев и В. Распутин.

Само понятие «сибирская литература» не является окончательно сложившимся и общепринятым, хотя к описанию этого явления ученые стремились еще в XIX в., когда Г. Потанин и Н. Ядринцев выдвинули инициативу движения под названием «Сибирское областничество». По мнению Потанина, для определения сибирской литературы необходимо внутреннее измерение, т. е. самосознание, которое Г. Потанин назвал интересами области. Оно выражается в том, что писатель способен освободиться от внешнего взгляда на свою малую родину и создавать произведения о местной жизни с точки зрения «внутренней», с позиций аборигена. В статье Ядринцева «Сибирь перед судом русской литературы» (1865) и в статье Потанина «Роман и рассказ в Сибири» (1875) был впервые затронут вопрос о сибирской литературной школе. Сближается в своих взглядах на литературу Сибири с позицией Потанина известный литературовед Н. Пиксанов. По его мнению, самостоятельность социально-экономической жизни Сибири привела к формированию ее литературного областничества. Современник Пиксанова М. Азадовский высказал иную позицию в дискуссии по этому вопросу. Он полагал, что сибирская литература в качестве областной является частью процесса развития всей русской литературы, она «есть участок общерусской литературы, отображающий на краевом (местном, областном) материале ее общий путь развития и происходящие в ней процессы...» [1: с. 163]. Это позволяет вписать сибирскую литературу в русскую на правах подсистемы.

Вопрос о существовании литературы Сибири как отдельного эстетического объекта поднимался на съездах сибирских писателей в 20-х гг. XX в. Так, председатель Союза сибирских писателей В. Зазубрин настаивал на том, что сибирская литература «была, есть и будет» [6: URL]. Его сторонники также выступали за выделение феномена сибирской литературы из литературы общерусской, поскольку в ней отражена психология сибиряков, которая формируется посредством ряда факторов: природа, история, быт и т. д. Мнение В. Зазубрина и итоги обсуждения проблемы на съездах сибирских советских писателей имели глубокое воздействие на формирование исследовательского подхода китайских ученых к сибирской литературе. Первая научная рефлексия на эту тему появилась в книге Цзинь Яна «Очерк сибирской литературы»: «Сибирская литература как объективный феномен имеет свое уникальное содержание и художественную специфику, является областной литературой, направленной на отражение жизни Сибири, и одновременно важной составляющей литературы России со своим особым стилем» [4: с. 4]. (Здесь и далее переводы китайских исследований наши. — Ц. Ж., И. М.). «Словарь современной мировой литературы и искусства» определяет сибирскую литературу как «областную литературу в составе советской литературы с преобладанием тем Сибири» [3: с. 80]. Многие китайские ученые и сегодня склонны рассматривать сибирскую литературу как региональную.

В статье мы обобщим итоги исследования литературы Сибири в период после образования нового Китая. Условно это время можно разделить на три этапа: 1950–1960-е гг., 1970–1980-е гг. и современный период.

В 1950–1960-е гг. в Китае интенсивно переводится литература, так или иначе связанная с темой Сибири и Дальнего Востока, т. е. соседнего региона. Как правило, сибирские писатели включаются в рамки советской литературы как ее часть. Например, в 1954 г. вышел сборник повестей «Десять дней на путешествие» под редакцией Чжоу Ханьлиня, в котором обзорно представлено творчество набравшего тогда популярность Ю. Рытхэу. В 1956 г. была выпущена книга «Писатели на марках СССР», в которую включена информация о Д. Мамине-Сибиряке. Что касается научных исследований, то они связаны с разбираемой проблемой лишь косвенно и посвящены либо теме Сибири в лирике А.С. Пушкина (статьи Чжа Лянчжэна, Чжао Цзечжэна и др.), либо краткому обзору литератур малочисленных народов СССР (Вэй Чжэн, «Творчество новописьменных национальных литератур СССР»).

В области перевода художественных и публицистических текстов в связи с отсутствием на тот момент различий между понятиями «литература на тему Сибири» и «сибирская литература» в Китае большинство переведенных произведений имели лишь сибирский (или дальневосточный) хронотоп или тематическую связь с регионом: «В Буяновке» С. Залыгина; «Разгром», «Да здравствует великий китайский народ!» и «Рождение Амгуньского полка» А. Фадеева; «Бронепоезд 14-69» Вс. Иванова и др. Среди этих переводов были и образцы собственно сибирской литературы, например «Даурия» К. Седых, которую называют «сибирским “Тихим Доном”», а также произведения Г. Гора, с Сибирью связанного лишь биографически («Юноша с далекой реки»). Вообще, в 1950–1960-е гг. отбор иностранных текстов для перевода и публикаций был обусловлен политическим режимом в Китае, требовавшим строгой нормативности в этих вопросах.

В 1970–1980-е гг. в ситуации реформ и большей открытости в Китае активно распространяется и изучается иностранная литература, тогда же появляются исследования сибирской литературы. В 1983 г. вышел уже упомянутый «Очерк сибирской литературы» [4] профессора Хэйлунцзянского университета Цзинь Яна. Это первая научная книга в Китае на данную тему, в ней обосновывается сам термин и устанавливаются истоки явления. Издание состоит из четырех глав, рассматривает три периода в развитии литературы Сибири и определяет особенности каждого из них. Акцент делается на факты литературной жизни, которые обусловили проблематику и судьбу разных произведений писателей-сибиряков, — они анализируются ученым с идейно-содержательных и эстетических позиций. Важно отметить, что в книге помещена и краткая информация о творчестве авторов, представляющих коренные народы Сибири, что позволяет сформировать взгляд на сибирскую литературу. Конечно, как и любое исследование первопроходца, книга не претендует на исчерпывающую полноту, в ней, например, представлены преимущественно эпические прозаические жанры, тогда как лирика и драматургия почти не комментируются, лишь в заключении автор упоминает о А. Вампилове и его пьесах.

Необходимо сделать важное терминологическое уточнение. Само понятие «литература Сибири» в китайских литературоведческих трудах иногда трактуется расширительно: в список авторов нередко попадают дальневосточные писатели. Кроме того, пока не дифференцируются собственно сибирские авторы регионального значения, передающие в своих произведениях этнический и природный облик края, ментальные особенности его жителей и т. д., и писатели-сибиряки более крупного масштаба, такие как В. Астафьев, В. Распутин, А. Вампилов, В. Шукшин, которые русскими литературоведами традиционно причисляются к основным именам. Не согласован и вопрос о том, с каких позиций рассматривать в контексте сибирской литературы национальных писателей, пишущих по-русски или на родном языке. Творчество последних в китайской науке на сегодняшний день изучено фрагментарно, обобщающих трудов по этому вопросу практически нет.

По сравнению с 1950–1960 гг. растет количество и качество переводов с русского языка. Переведены и изданы «Емельян Пугачев» Вяч. Шишкова, «В стране синеокой» Н. Шундика, «Под сенью волшебной горы» Ю. Рытхэу, «Саньинь путь» С. Зальгина (три издания), «Тростинка на ветру», «Грядущему веку» и «Сибирь» Г. Маркова, «Свинцовый монумент» С. Сартакова, «Жизнь на грешной земле» А. Иванова, «Калина красная» (пять изданий) и «Брат мой» В. Шукшина, три сборника стихотворений Е. Евтушенко. Особо пристальное внимание переводчики и издатели уделили творчеству В. Астафьева и В. Распутина: в Китае вышли в печать «Восьмой побег», «Печальный детектив», «Руки жены», «Солдат и мать», «Васюткино озеро», трижды переиздан цикл «Царь-рыба» и дважды — роман «Пастух и пастушка» Астафьева; опубликован сборник повестей Распутина, семь изданий выдержала его повесть «Живи и помни».

С 1978 по 1988 г. в Китае вышли три научных труда по теме: кроме книги Цзинь Яна, это «Сборник материалов о развитии пролетарской литературы в Сибири» Бай Сыхуна и «Словарь современной мировой литературы и искусства» под редакцией Сун Яоляна. Также был опубликован ряд научных статей: «Обзор сибирской литературы», «Тема нравственного поиска в сибирской литературе» [5], «Обзор творчества малочисленных народов Сибири» Цзинь Яна; «О сибирской литературе СССР» Пу Лимина, «Заметки о сибирской литературе до Октябрьской революции» Цзя Вэньхуа; «Основные имена современной сибирской литературы» Ван Цзябо; «Сибирская литература СССР и литература запада Китая» Ма Цзяньсюня, «Советская сибирская литература и литература северо-востока Китая» Цзинь Яна, а также несколько компаративистских статей на ту же тему Сяо Юньжу. Были выпущены два сборника культурологических и историко-этнографических трудов: «Сборник статей об исследовании Сибири» (1985), «Сборник исследований по истории культур народов мира» (1981). Среди работ, с одной стороны, обобщающие труды о периодизации сибирской литературы, закономерностях ее развития, наиболее

значительных именах писателей, об отдельных социокультурных фактах. Здесь же работы, обобщающие информацию о культурной политике (например, Бай Сыхун включил в «Сборник материалов о развитии пролетарских литератур» исторические документы, которые связаны с деятельностью советских властей, направленной на содействие развитию сибирской литературы). С другой стороны, это компаративистские исследования, позволяющие выявить сходства и различия между литературой Сибири и литературой регионов Китая. Что касается изучения литературы коренных народов Сибири, то в этот период они были преимущественно описательно-информативными.

Филологические исследования в области поэтики произведений определенного писателя или литературы отдельного народа Сибири предпринимались крайне редко, главным образом внимание ученых привлекали вопросы развития национальных культур и фольклора, а также национальной политики СССР. Среди этих публикаций можно назвать статью «Пробуждение малых народов Сибири до Октябрьской революции и после нее» Сунь Ляньцина, работу Тао Ли «Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации», «Истоки и трансформации шаманства в современной Сибири» Ян Цзюня, «Обзор культур малых народов Сибири» Го Юньшэня, «Предания и мифы коренных малочисленных народов Севера и Дальнего Востока СССР» Ян Чуаньсина, «Об истории эвенков» Сунь Юньлая. Вопросы развития национальных литератур региона оставались за пределами внимания исследователей.

В 1990-е гг. вследствие распада СССР и существенных изменений социокультурной ситуации сибирская литература, как и российская культура в целом, переживает период кризиса. Это отразилось и на процессе перевода и изучения ее в Китае: с 1990-х гг. и до сих пор выпущено сравнительно немного новых произведений, созданных в соседнем регионе, главным образом переиздаются уже известные. Вышли в печать «Угрюм-река» Вяч. Шишкова, «Южноамериканский вариант» С. Залыгина, вновь переиздана «Калина красная» В. Шукшина, сборники стихов Е. Евтушенко, особенно много произведений В. Астафьева («Падение листа», «Затеси», «Васюткино озеро», «Лунный блик», «Заклятье») и В. Распутина («Прощание с Матерой», «Дочь Ивана, мать Ивана», книга под названием «Фантасмагория: сборник новых произведений Распутина»).

В 1990-е гг. в Китае растет число обобщающих исследований о культуре Сибирского региона. В книге «История Сибири», составленной Сюй Цзинсе, и в сборнике статей «Исследования по культуре России» Цзинь Яна содержатся, помимо прочего, рассуждения о преемственности русских классических традиций в сибирской литературе. Лю Вэньфэй в «Истории литературы России с иллюстрациями» представил галерею образов сибирских писателей и определил специфику творчества каждого из них. В период с начала XXI в. по настоящее время в Китае опубликовано четыре фундаментальных исследования: «История исследований по советской литературе в Китае» Чэнь Цзяньхуа,

«Исследования по творчеству В. Распутина» Сунь Юйхуа и Ван Лидань, «Проблема национального самосознания в современной литературе России: на примере творчества В. Распутина» Чжао Яна, «Маяк литературы» Лю Вэньфэя.

Современные исследования сибирской литературы сегодня становятся более конкретными и детальными. Китайские ученые переносят акцент с анализа общих тенденций на углубленное изучение творчества определенных писателей. Так, Гао Чжэнчжи посвятила работу В. Шукшину, Сунь Пэн в книге «Литература мира.com» изложил свою концепцию наследия В. Распутина. Проблем экологии и их отражения в литературе касается статья Лю Цзюань «Анализ “Царь-рыбы” В. Астафьева в контексте литературы об экологии». Чжан Шумин и Ли Кунь написали в соавторстве статью «Образ Сибири в творчестве В. Астафьева». Ли Чжэнжун в публикации о потенциальных нобелевских лауреатах по литературе остановился на романе Е. Айпина «Божья мать в кровавых снегах» и заявил, что творчество этого русскоязычного мансийского писателя, обладающего высоким мастерством и оппозиционным духом, «угодит вкусам Нобелевской литературной премии, которая всегда питает пристрастие к “великому меньшинству”» [2: с. 50]. Добавим, что в последние годы в Китае появилось немало диссертационных работ о сибирской литературе, это можно расценивать как результат того, что произведения выдающихся сибирских писателей неизменно присутствуют в университетских программах. Среди них диссертации Ма Хаоюэ о диалектных элементах в прозе В. Распутина, Ван Цзюя о военной прозе Астафьева, Люй Чэня об образе Сибири в творчестве Распутина, Пэн Юня о влиянии декабристов на развитие сибирской литературы.

Итак, в китайской науке, в том числе и среди молодых исследователей, существует устойчивый интерес к культуре и литературе Сибири. Ученые стремятся систематически вести научную работу в этой области, чему способствует активная переводческая и издательская деятельность. Однако предстоит еще рассмотреть очень много вопросов в этом направлении, особенно это касается изучения национальной литературы Сибирского региона: бурятской, якутской, мансийской, алтайской, хакасской и др. Поэтому следует уделить внимание переводу произведений выдающихся сибирских писателей, которые еще не знакомы китайской аудитории. В настоящее время большая часть исследований сосредоточена на советском периоде, современное состояние литературы региона, равно как и досоветский период, изучены недостаточно. Отсутствуют работы по сибирской поэзии и драме, как, впрочем, и качественные переводы этого материала. Таким образом, у китайских ученых широкое поле деятельности, ибо знание и глубокое понимание русской литературы достигается знакомством с художниками различных регионов страны.

Библиографический список

Литература

1. *Азадовский М.К.* Литература сибирская (дореволюционный период) // Сибирская сов. энциклопедия. Новосибирск.: Сибирское краевое изд-во, 1929–1932. Т. 3. 804 [163] с.
2. *Ли Чжэнжун.* Русская литература и Нобелевская премия (李正荣. 俄罗斯的«诺贝尔情节») // Наблюдение в экономике (经济观察). 2012. № 594. С. 50.
3. *Сун Яолян.* Словарь современной мировой литературы и искусства (宋耀良. 世界现代文学艺术辞典). Чанша, КНР.: Изд-во литературы Хунань, 1988. 413, [80] с.
4. *Цзинь Яна.* Очерк сибирской литературы (金亚娜. 西伯利亚简述). Пекин: Изд-во иностранных литератур Китая, 1983. 135, [3–4] с.
5. *Цзинь Яна.* Тема нравственного поиска в сибирской литературе (金亚娜. 西伯利亚文学的道德探索) // Сибирь и Дальний Восток (西伯利亚与远东). 1985. № 1. С. 41–48.
6. *Яранцев В.Н.* Зазубрин [Электронный ресурс] // Сибирские огни. 2010. № 6. URL: <http://сибирскиеогни.рф/content/zazubrin-4> (дата обращения: 04.12.2018).

References

Literatura

1. *Azadovskij M.K.* Literatura sibirskaya (dorevolucionny'j period) // Sibirskaya sov. e'nciklopediya. Novosibirsk: Sibirskoe kraevoe izd-vo, 1929–1932. T. 3. 804 s. [163].
2. *Li Zhe'nzhun.* Russkaya literatura i Nobelevskaya premiya (李正荣. 俄罗斯的«诺贝尔情节») // Nablyudenie v e'konomike (经济观察). 2012. № 594. S. 50.
3. *Sun Yaolyan.* Slovar' sovremennoj mirovoj literatury' i iskusstva (宋耀良. 世界现代文学艺术辞典). Chansha, KNR.: Izd-vo literatury' Hunan', 1988. 413, [80] s.
4. *Czin Yana.* Oчерk sibirskoj literatury' (金亚娜. 西伯利亚简述). Pekin: Izd-vo inostranny'x literatur Kitaya, 1983. 135 [3–4] s.
5. *Czzin Yana.* Tema npravstvennogo poiska v sibirskoj literature (金亚娜. 西伯利亚文学的道德探索) // Sibir' i Dal'nij Vostok (西伯利亚与远东). 1985. № 1. S. 41–48.
6. *Yaranczev V.N.* Zazubrin [E'lectronny'j resurs] // Sibirskie ogni. 2010. № 6. URL: <http://sibirskieogni.rf/content/zazubrin-4> (data obrashheniya: 4.12.2018).

Jing Ruge,

I. Monisova

Current State and History of Siberian Literature Studies in China

As an important constituent of the Russian literature Siberian literature has always attracted the attention of scientists from neighboring countries. Its achievements and long history of development provide prospects for further research. The article aims at generalizing the current state and history of research on Siberian literature in China. Chronological and analytical approaches allow us to describe the overall view on such studies and reference materials, as well as highlight the most valuable of them. In addition, it outlines new prospects of studying the subject considering the rapidly developing cultural situation in the region.

Keywords: Siberian literature; research in China; history and modernity; translations.